

На сотый день пребывания на Луне Тегунд Олден пересекал территорию комплекса, потирая руки, чтобы не замерзнуть, хотя на нем было две водолазки, надетые одна на другую. В лаборатории была уже вторая длинная ночь с момента его прибытия, и хотя он уже начал привыкать к этому, все равно было трудно удержаться от того, чтобы не посмотреть на небо.

Звезд не было, а облака не просматривались сквозь слепящий свет мощных ламп. Гул давно утих, и Мун-Тегунд снова стал тихим и спокойным. В темные периоды Олден все острее ощущал их изолированность от остальной Вселенной. Теперь здесь были только он, Кибби и эти несколько зданий. Все остальное было чернотой и тишиной.

Он оставил свою маленькую напарницу спать в хранилище.

Он чувствовал ее.

Это была относительно новая способность. Пару недель назад Олден потерял ее из виду. Он искал и искал, звал ее по имени и все больше волновался, пока вдруг не понял, что просто знает, в каком направлении она находится.

Сначала это было почти то же самое ощущение, что и во время уроков магии - тяжесть в ее сторону, словно вселенная слегка склонялась в ее сторону. Но по мере того, как он узнавал, как обращаться к ее чувству, оно быстро становилось все острее и четче. Теперь, когда он понял, как это делается, ему не требовалось особых усилий.

Потому что это то, что заранее заложено в навике, подумал он.

Это то, что Система называла целеуказанием. Он лишь научился пользоваться этим новым способом.

Кибби была единственной, кто мог доверить ему вещи. Олдену больше не нужны были ни световой ореол, ни указатель направления, чтобы знать это. Он был уверен, что теперь сможет снять и снова навести ее на цель. Но он не пробовал.

Некоторые вещи были слишком опасны, чтобы экспериментировать с ними.

Он вошел в оранжерею и на мгновение задержался, чтобы оценить тепло и искусственный солнечный свет, падающий из стеклянных панелей над головой.

Точнее, на большинство из них. Некоторые из них были мертвы.

Некоторые из них были мертвы. Так уж здесь было заведено.

Олден ходил между гидропонных столов, рассматривая растения. Теплица была в основном автоматизирована. В течение первых двух месяцев примерно раз в два дня на стене появлялся список заданий, требующих внимания. Кибби читала его Олдену, и если она еще не знала, как выполнить ту или иную работу, они разбирались вместе.

Список умер.

К счастью, Олден достаточно хорошо усвоил распорядок дня, чтобы к тому времени обходиться без него. Сегодня из теплицы привезли новый набор лотков для проращивания, уже заполненных семенами в маленьких гелевых стаканчиках. Олден взял его из шкафа, в котором он появился, и поставил на свободное место на одном из гидростолов.

-Держись, чувак, - сказал он ему. -Это суровый мир.

Последние несколько лотков, в которые он поместил семена, были в основном неудачными. Большинство семян не проросло. Несколько семян дали чахлые маленькие растения, которые, казалось, никогда не превратятся ни во что пригодное для еды. А гораздо меньшее количество росло как сорняки. На одном из первых лотков, куда он поместил семена, выросла целая куча ничего и несколько гигантских головок того, что Олден называл "грозовым салатом".

Это название заставляло Кибби стонать, словно ей было больно, каждый раз, когда он произносил его.

Олден и девочка долго обсуждали, как есть "Громовой салат", а также многие другие растения в теплице, которые еще были живы, но уже не выглядели так, как должны были.

Вывод - если пробные порции были вкусными и не вызывали тошноты, ешьте.

Не похоже, чтобы коррозия не могла добраться до другой пищи, которую они ели. Просто живые существа в лаборатории подвергались морфированию быстрее и очевиднее, чем неживые. Даже хранилище обеспечивало лишь незначительную защиту, поскольку дверь приходилось оставлять открытой.

По мере того как Олден все больше и больше осознавал свою силу, он также становился все более чувствительным к постоянному нападению, которому подвергалось существование в этом месте. Сеть силы, которую он иногда представлял вокруг себя во время телепортов или той единственной ошеломляющей встречи с Первородленным, все еще была здесь. Но ее словно стирали пескоструйным аппаратом.

Хаос давил бесконечно. Олден бесконечно отстаивал себя. Этот процесс стал автоматическим, но он никогда не оставался незамеченным. Даже когда он не использовал свою власть или умение намеренно, он все равно это осознавал. Странное ощущение, будто он постоянно напрягается в ожидании резкого тычка.

Утверждение своего могущества. Отстаивая свое право быть здесь и быть собой. У меня это получается гораздо лучше.

Это было заметно. Теперь он мог по своему усмотрению контролировать силу толчков. Иногда мрачный и усталый шепот в голове подсказывал, что он может и остановиться.

Не часто. Но достаточно часто, чтобы беспокоить его.

Сегодня все было в порядке. Он украл несколько темно-зеленых листьев размером с наволочку у Громового салата № 4 - чесночного. Жареное мясо на завтрак - это было неплохо. Кибби нравилось, когда он готовил. Ей было все равно, каково это на вкус. Она просто хотела, чтобы кто-нибудь подал ей еду на тарелке за столом.

Она хотела, чтобы он предложил ей расчесать волосы. И сказал бы ей жевать зубную резинку.

Олден слишком долго не мог этого понять. Она была способным ребенком. Если она не делала что-то очевидное для себя, то только потому, что очень хотела, чтобы он сделал это за нее.

Невозможно исправить ее травму. Нельзя исправить луну.

Зато может приготовить завтрак.

И заплести приличную французскую косу.

По крайней мере, это было хоть что-то.

#

После обеда они смотрели телевизор.

Они часто смотрели телевизор.

Каждый день в хранилище они смотрели его часами. Слишком легко было просто смотреть на экраны и наслаждаться видом и звуком других людей, живущих нормальной жизнью.

Ну, нормальной для артонцев.

Олдена немного беспокоило то количество инопланетного контента, которое он поглощал. Мрачные эпизоды в сериалах начинали обретать смысл. Кли-пак не должен был убивать маргаритки. Не уважать жизнь после смерти было то же самое, что плевать на могилы друзей.

Однако его родители все равно были придурками. Они могли бы объяснить это, а не бросать своего ребенка в карцер.

-Это было сделано для того, чтобы он почувствовал темноту смерти, - сказала Кибби. -И лучше понять, что он сделал не так.

-Глубоко, - сказал Олден, кивая в знак понимания.

-Ты имеешь в виду глубокомысленно.

-Глубокомысленно.

Изучение языка шло просто замечательно. Это был опыт погружения в языковую среду нового уровня. Отчаянное желание и необходимость постоянно излагать сложные мысли, прилипчивый сосед по комнате, который любит поправлять тебя, полное отсутствие родного языка...

В последнее время Олден не раз ловил себя на том, что думает на артонанском. Еще несколько месяцев, и он начнет делать серьезные попытки освоить письменность.

Должен же быть на Анесидоре какой-то официальный экзамен на знание артонанского языка?

Он собирался выяснить это, взять и уничтожить.

Он съел миску фасоли - совсем не похожей на попкорн, слишком хрустящей - и посмотрел конец передачи о сезонных стаях гигантских крабов на Артоне I. Кибби вскочила по окончании передачи и помчалась к телевизору, чтобы выбрать новую передачу.

-Эй. Думаешь, если ты быстро включишь новую передачу, я забуду наш уговор? - сказал Олден, кидая ей фасолину.

Она надулась. -Я не хочу говорить о крабах.

-Уговор не в том, что мы должны говорить о крабах. Мы просто должны о чем-то говорить в перерывах между шоу. Чтобы мы не сидели здесь весь день и не смотрели на красивые цвета на

экране, пока наши мозги гниют.

-Разлагаются.

-Не гниют?

-Гнить это слишком грубо. Это как то, что хаос делает с растениями в теплице. Это не то, что следует говорить о мозгах.

Хм. Интересно.

-Спасибо, что поправила мой курс.

Кибби засияла.

Он старался говорить ей эту фразу только пару раз в день. Это было очень уважительно и обычно предназначалось для учителей. Если он перегибал палку, она становилась очень взволнованной.

-А о чем мы будем говорить вместо крабов? - спросила она, рысью возвращаясь и садясь на край матраса.

Она больше не жаловалась на то, что спит здесь. Это уже давно не было причиной их разногласий.

-Могу я еще раз спросить тебя о Первом?

-Мы уже дважды говорили об этом, - напомнила она ему. -Я не понимаю, о чем ты.

-Я теперь знаю гораздо больше слов. Он важный артонский человек. Очень важный. И он могущественный. Я это чувствую.

-Как могущественный?

-Мощная магия. Я чувствовал ее, как чувствую твою во время партнерских упражнений с властью. Но тогда я вообще не мог ничего подобного делать. Я не мог знать такие вещи о волшебниках. Но с ним я смог.

-То есть у него была большая власть. Присутствие.

-Чрезвычайно высокая. Он, должно быть, очень сильный волшебник. И у него... особое имя... почетное имя. Это означает что-то вроде "Первый".

-Почетное имя? - она обдумала фразу. -А ---? Как Заслуженный Мастер? Может быть, он был руководителем школы, в которой ты работал?

-Да! Звание. Но он не работал в школе.

-А ты уверен? - с сомнением сказала она. -Потому что ты часто путаешься.

-В смысле, - сказал он, бросая в нее очередную фасолину. -Понимать разные планеты трудно. Но я уверен. Он был там со своей сестрой. У них обоих была специальная одежда.

Он описал наряд Перворожденного. Укороченные рукава, узоры, выполненные металлическими шипами. И вдруг Кибби издал звук, который у Олдена ассоциировался с жесткими поклонницами на поп-концертах.

-А -----!! Ты познакомился с -----! Ты сказал первый!? О, о, ----!!! Ты почувствовал его власть! ПОЧЕМУ?! Что он тебе сказал? А его сестра! Какая сестра?! - Она завизжала и бросилась к нему, забравшись к нему на колени, чего она обычно не делала, словно пытаясь быть ближе к нему, чтобы впитать историю через непосредственный контакт. -Он -----!

В последнее время она редко употребляла подряд столько слов, о которых он не имел ни малейшего представления.

-Ух... медленнее? - сказал он, напуганный тем, что она почти прижимала их носы друг к другу, задавая вопросы.

К тому времени, когда Кибби удалось успокоиться и начать говорить понятными ему словами, Олден стал сомневаться в правильности определения Перворожденного еще больше, чем раньше.

По словам Кибби, он был лучшим.

-Лучшим в чем?

-Во всем!

Олден практически видел маленькие сердечки, парящие в воздухе над ее каштановыми волосами.

-Да. Я понимаю, что ты взволнована. Но, может быть, ты можешь объяснить это проще? Для человека?

-Есть люди, которые не умеют колдовать, - сказала она. -Есть люди, которые учатся магии. Есть низшие волшебники. Потом -....

Распределение сил продолжалось еще некоторое время. Артонцы очень любили классифицировать своих волшебников по способностям.

-Потом есть волшебники, которые дают священные обещания увеличить свою силу и использовать ее для защиты Трипланет от хаоса, демонов и других бед!

Олден нахмурился.

Неужели Кибби только что перескочила от рейтинга силы к рейтингу морали? Он продолжал слушать на случай, если он что-то не так понял, но похоже, что так оно и было. Типа, были супер-пупер волшебники, а потом бац - благородные волшебники-бойцы.

-Можно задать вопрос? - перебил он. -Разве только самые могущественные волшебники становятся Перворожденными?

-Есть только один Перворожденный. Он является самым могущественным. Затем есть -----. И -----. А потом его сестра Элис Арт'х! Это ее ты встретил? А потом -----. А потом...

-Это названия номеров? - спросил он.

-Они идут по порядку!

Во всяком случае, как номера. Это объясняло английский перевод, который дала ему Система. Первичный, вторичный, третичный и так далее...

Может быть, это было частью обычной системы ранжирования сил, но после достижения определенного уровня волшебства тебя просто ожидало вступление в группу борцов с хаосом?

-Я не знаю, как звали его сестру, - сказал он. -И я до сих пор не понимаю. Похоже, что когда ты расставляла волшебников по порядку, ты, возможно, внесла в него изменения. С могущественных волшебников на храбрых волшебников? Это правильно или нет?

-Да! Храбрые важнее сильных.

Ого. Это был не тот ответ, которого ожидал Олден. -Все ли думают так же? Или только

некоторые?

Она пристально посмотрела на него. - Все знают, что ----- лучше, чем обычные волшебники.

Я что-то упускаю.

-Я встретил сына Перворожденного. Стю-арта. Он хотел стать воином? Для Материнской Планеты.

-Не просто воином. А -----.

Значит, это было слово, которое Система переводила как рыцарь.

-Рыцарь. Рыцарь это вид волшебника, который лучше обычного волшебника?

Кибби кивнула.

-Но всегда ли они сильнее? Может ли Ворли Ро-ден победить в схватке с рыцарем?

Она выглядела потрясенной. -Выдающийся мастер Ро-ден не стал бы сражаться с рыцарем.

-Но если бы он сражался...

-Не станет. Ему снимут голову.

-Значит, рыцарь обязательно победит?

Она хмыкнула. -Это не имеет значения. Его голову снимут за то, что он сражался с рыцарем, даже если он победит. Особенно если бы он победил и ранил рыцаря.

Его бы казнили? Ну, тогда ладно. Может быть, рыцари были даже больше похожи на королевских особ, чем он предполагал, когда впервые услышал об отце Стюарта.

Олден надеялся, что Джел-нор не обезглавили за "дуэль" со Стюартом. Возможно, официальные дуэли отличались от поединков. К тому же парень был всего лишь начинающим рыцарем, так что это, наверняка, не считается.

-Все ли рыцари приходятся друг другу родственниками? - спросил он, все еще пытаюсь представить их как некую непонятную магическую королевскую семью. -Разве это часть того, что делает их рыцарями?

-Конечно, нет. Это было бы глупо.

-Я не понимаю, - простонал Олден.

-Я же говорю. Ты запутался.

Она продолжала рассказывать об Перворожденном, и Олден только еще больше запутался.

Кибби говорила так, будто роль этого человека в артонанском обществе - нечто среднее между ядерной боеголовкой и Папой Римским. Эти две идеи никак не сочетались. Он начал подозревать, что она просто так сильно влюблена в рыцарей, что это мешает ей дать объективный ответ.

-Подожди, подожди, - сказал он. -Еще раз. Все рыцари лучше, чем все обычные волшебники, даже если они не всегда сильнее. Потому что они обещают защищать Трипланету от опасности. Верно?

-Верно, - сказала Кибби.

Хорошо. Теперь у них что-то получалось.

-Почему же тогда не все дают обещание?

Кибби сделала двойной жест рукой, который она любила использовать для пожимания плечами. Затем она добавила: - Им не разрешается нарушать обещание. И я думаю, что они должны быть какими-то особенными. Может быть, важно быть сильнее, чем обычные волшебники, даже если они не должны быть самыми сильными. Потому что я никогда не слышала о слабых рыцарях.

Она сделала паузу. - Я спросила уважаемого мастера Ро-дена, смогу ли я когда-нибудь стать рыцарем. После того, как я увидела одного из них на видео.

-И что он ответил?

-Он сказал, чтобы я задала ему тот же вопрос, когда стану старше и наконец научусь магии. Он сказал, что это ужасная жизнь для сумасшедших волшебников, ----- и идиотов.

Джо, который по собственной воле много лет прожил здесь, на Луне Тегунд, считал других волшебников сумасшедшими?

-Сменим тему, - сказал Олден. -Потом мы посмотрим другое шоу. Я хотел спросить тебя еще

раньше, и раз уж мы заговорили о магии и культуре... как Избранные сочетаются со всем остальным?

Кибби моргнула. -Разве ты не получаешь задания и не выполняешь их?

-Нет, извини. Я не хотел сказать "работа". Я имел в виду... что артонанцы думают об Избранных? Что ты подумала, когда впервые увидела меня?

У него было мнение Джо о взглядах большинства волшебников. Но он так и не смог понять, что думают о нем Кибби и помощники.

-Я подумала: 'Человек! Наверное, это и есть мужчина-человек. Возможно, его прислал выдающийся мастер Ро-ден. Или его мог прислать Йипалк. Интересно, будет ли он колдовать? Надеюсь, он нам поможет. Надеюсь, он нам не навредит'.

Итак, все было так просто и очевидно.

Непонятно, почему он думал, что все могло быть сложнее. Что еще может подумать человек, когда к его двери подходит потенциально могущественный инопланетянин?

Кибби улыбнулась ему. -Не могу поверить, что ты встретил Перворожденного! Я вообще не могу поверить, что ты встретил рыцаря. Я никогда не видела ни одного в реальной жизни! Расскажи мне еще раз, что он тебе сказал!

-Он сказал, что я удивительный.

-Лжец.

-Он сказал, что я лучший человек, которого он когда-либо встречал, и я должен стать Перворожденным.

-Ложь ложь!

-Мы взяли за руки.

Кибби выглядела так, будто хотела укусить его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/87654/3011109>